

## Аннотации

Михаил Майзульс. Наказание святых: благочестивое богохульство в Средние века и в раннее Новое время

Статья посвящена истории практик, связанных с шантажом/наказанием святых через физическое воздействие на их изображения; тому, как эти практики легитимировались в европейском церковном дискурсе XI–XIII вв. и как затем постепенно они были вытеснены на институциональную и культурную обочину. Хотя формально «унижение» святых и реликвий было осуждено в 1274 г. на Втором Лионском соборе, очевидно, что даже среди клириков подобные формы взаимодействия с высшими силами никуда не исчезли. Показательно, что *exempla*, в которых принуждение святых к чуду представало как вполне легитимная (пусть и крайняя) мера со стороны отчаявшихся верующих, включали в сборники для проповедников вплоть до Контрреформации. Тем не менее, к позднему Средневековию — раннему Новому времени силовое воздействие на святых начинает приравниваться к суеверию или богохульству/святотатству. Это было связано с двумя основными факторами: наметившимся еще до Реформации стремлением католических интеллектуалов и иерархии искоренить формы народной религиозности (в т.ч. в почитании образов), не вписывавшиеся в строго ортодоксальные рамки, с одной стороны, и реакцией на протестантское иконоборчество XVI–XVII вв. — с другой. Фронтальная атака протестантов против культа образов сделала Католическую церковь гораздо более нетерпимой к любой (даже «неидеологической») непочтительности в отношении фигур святых, поскольку их культ стал восприниматься как один из важнейших бастионов ортодоксии.

Ключевые слова: культ образов, богохульство, иконоборчество, агиография, *exempla*, каноническое право, Второй Лионский собор, Тридентский собор.

Мария Неклюдова. На грани оскорбления божественного величества: субверсивные модели поведения во Франции XVII века

«Оскорбление божественного величества» — отдельная юридическая категория, в которую в XVII в. входили как тяжкие преступления (ересь или отступничество), так и сравнительно мелкие (клятвы и божба). Статья посвящена нарушениям, которые находились на грани дозволенного и недозволенного: это субверсивные слова и жесты, которые привлекли внимание властей, хотя в других обстоятельствах вполне могли остаться незамеченными. Так, в богохульстве и святотатстве обвиняется священник, неудачно пошутивший по поводу алтаря, и простой разнорабочий, игравший на флейте вместо того, чтобы слушать увещания духовного лица. При этом гораздо более дерзкая (с современной точки зрения) выходка, когда подвыпившие солдаты танцуют в церкви с мертвым телом, остается безна-

казанной. Конечно, можно сказать, что во всем виновата судебная и социальная система, поскольку в последнем случае нарушителями были дворяне. Суть, однако, в другом: незначительные проступки помогают различить разницу в понимании богохульства и святотатства, свойственном духовным и светским властям и обычным людям. Последнее, хотя часто мотивируется мелкой мстительностью и предрассудками, во многом объясняется общим духовным контекстом эпохи Реформации.

**Ключевые слова:** богохульство, святотатство, субверсивные жесты, французская культура XVII века.

**Федерико Барбиерато.** Как принять неприемлемое. Богохульство и атеизм в судебной практике римской инквизиции в XVII веке

Историю богохульства, антиклерикализма и религиозного скептицизма в раннее Новое время невозможно написать, не учитывая того, сколь многообразны были формы их проявления (не только слова, но и жесты) и сколь зыбка была грань, отделявшая богохульство как эмоциональный порыв от богохульства как осознанного мятежа против Церкви как института и Бога как идеи. Исследуя этот вопрос на материале Венецианской республики XVII–XVIII вв., Федерико Барбиерато ставит три пересекающихся вопроса: как в это время инквизиция и светские суды позиционировали себя по отношению к богохульству и как они делили между собой эту обширную юрисдикцию; как различные формы богохульных высказываний и действий коррелировали с религиозным скептицизмом и с теоретически обоснованным неверием; как в обществе, где непочтительные слова и жесты по отношению к сакральным персонам и объектам были в порядке вещей, церковь одновременно пыталась искоренить богохульство и вынужденно мирилась с его неискоренимостью.

**Ключевые слова:** богохульство, атеизм, Венеция, инквизиция, каноническое право.

**Лиам Гаучи, Митя Фруммин.** Богохульство на кораблях мальтийских корсаров (по документам инквизиции конца XVIII века)

В восемнадцатом веке Мальта представляла собой важный пункт морской политики — многие страны пытались получить влияние над этим островным государством. Укрепления, верфи и прочие блага Мальты располагались в самом центре Средиземного моря. Остров был домом для рыцарей ордена св. Иоанна, которые получали поддержку от космополитической массы купцов, наемников, инквизиторов и корсаров. Две последние группы находятся в центре данного исследования. Инквизиторы на Мальте представляли Святой Престол, были личными представителями Папы Римского. Они должны были оградить католическую паству от опасностей Реформации. К XVIII в. эта работа переключилась на более приземленные нужды, такие как защита людей от ведьм, еретиков, содомии и богохульства. Авторы рассматривают два случая судебных разбирательств по поводу

поведения двух корсаров. В первом случае речь шла о простом юнге, во втором — о знаменитом корсаре, которые на пике своей славы наводил ужас на весь регион. Этот корсар был рабом у турецкого султана, однако возглавил мятеж на одном из судов флота Османской империи. Он захватил корабль, угнал его на Мальту и начал там карьеру корсара, которая сделала его одним из самых опасных людей Средиземного моря.

**Ключевые слова:** корсары, Мальта, инквизиция, богохульство, Пьетро Зелалич.

**КАРЛЫГАШ СЕРГАЗИНА.** Прокопий Лупкин и Иван Суслов: святые, богохульники, лжехристы, антихристы?

В основе статьи лежат документы XVIII в. о почитании учителей христовщины в Москве. Их анализ показывает, что в середине этого столетия синодальные чиновники еще не выработали единого языка описания для их учения и практики и для обозначения членов этой группы пользовались оценочными терминами: «суеверцы», «раскольники», «антихристы».

**Ключевые слова:** христовщина, Вера Христова, религиозная культура XVIII века, протоколы допросов, Декалог, богохульство.

**Пол К. Джонсон.** Пинки, раздевание и переодевание святой: публичное пространство в недавней бразильской «священной войне»

В статье речь идет о конкретном случае осквернения святыни, который имел место в 1995 г., когда протестантский проповедник, протестуя против окатоличивания публичного пространства Бразилии, в прямом эфире оскорбил один из самых почитаемых в стране образов Девы Марии. На материале этого примера автор рассматривает почитание святых как символическую точку, в которой сходятся воедино представления о нации, истории, идеологии, публичном пространстве. Оспаривание образа святой и спровацированный этим общественный скандал вывел на поверхность элементы «невидимой религии», которые до этого были скрыты и не привлекали особого внимания. Кроме того, этот скандал привел к трансформации образа (его вписывание в афробразильское наследие и соединение с «кандомбле»), а вместе с этим и всей конфигурации публичного пространства, которая была в этом образе зашифрована.

**Ключевые слова:** Бразилия, религия, богохульство, почитание святых, католицизм, кандомбле, Богоматерь Апаресиды.

**Владимир Хулап.** Уголовное законодательство Германии в сфере религии: история и современные дискуссии

Дискуссии об уголовном праве в религиозной сфере вновь стали актуальными в Европе. В статье представлены основные вехи развития немецкого уголовного права в области «религиозных правонарушений» (оскорбление религиозных чувств, препятствование совершению богослужения,

осквернение предметов культа и т.п.) в контексте церковно-государственных отношений различных исторических эпох (Средневековье, Реформация, Просвещение, *Kulturkampf*, национал-социализм, современность). Разбирается действующее немецкое уголовное законодательство (в сравнении с австрийским и швейцарским), описаны наиболее резонансные случаи правоприменительной практики последнего десятилетия. Анализируются модели, обосновывающие наличие в законодательстве светского государства соответствующих уголовных наказаний; показывается, что ни одна из этих моделей не является общепринятой, о чем свидетельствуют продолжающиеся политические дискуссии в этой области.

**Ключевые слова:** религия и государство, уголовное законодательство, богоульство, Германия, оскорбление чувств верующих, секуляризация.

ЕЛЕНА СТЕПАНОВА. «Самый возвышенный и благотворный моральный кодекс, который когда-либо предлагался людям»: споры вокруг «Библии Джефферсона»

В статье рассматривается история возникновения, содержание и смысл двух редакций Нового Завета, осуществленных Томасом Джефферсоном в 1804 и 1819 гг. Эти редакции были выполнены им в соответствии с его представлениями о соотношении религии и разума, о свободе совести и о праве на интерпретацию новозаветного текста через призму собственного жизненного опыта. Анализируются источники воззрений Джефферсона на христианство, влияние, которое оказали на него европейские мыслители эпохи Просвещения, а также современные исследования, посвященные «Библии Джефферсона». Отмечается, что отношение Джефферсона к христианству и сегодня остается предметом, вызывающим ожесточенные споры, в ходе которых высказываются самые разные точки зрения: от обвинения его в атеизме до представления в качестве глубоко верующего человека. Острота этих дискуссий доказывает: вопрос о том, в каком смысле Джефферсона можно считать христианином и что он сам подразумевал под этим, выходит далеко за рамки собственно исторической проблематики, относящейся к периоду становления американского государства. По мнению автора статьи, интерпретация Джефферсоном Нового Завета является замечательным примером противоречия между индивидуальной и институциональной религиозностью, ярко проявившегося в эпоху Просвещения и обострившегося в наше время, а также доказательством того, что на вопросы, которые были поставлены перед христианством несколько веков назад, до сих пор нет однозначных ответов.

**Ключевые слова:** Томас Джефферсон, христианство, Новый Завет, Просвещение, рационализм, мораль, деизм, интерпретация, демифологизация.

АЛЕКСЕЙ БОРЗОВ. «Эверсон», «Макколум», «Зорач»: Верховный суд и дискуссия вокруг церковно-государственных отношений в сфере школьного образования в США на рубеже 1940–1950-х гг.

В статье рассматривается ситуация в церковно-государственных отношениях в США на рубеже 1940–1950-х гг. Решения Верховного суда по делам «Эверсон» (1947), «Макколум» (1948) и «Зорач» (1952) касались взаимоотношений религии и государства в сфере школьного образования и в совокупности затрагивали интересы большей части религиозных общин в США. Данные судебные решения спровоцировали дискуссии по проблеме секуляризации американского общества и вопросам сотрудничества церкви и государства в различных областях. Важной темой полемики стала интерпретация конституционного запрета на учреждение государственной религии. В статье при анализе данной дискуссии особое внимание уделяется позиции лидеров римско-католической и протестантских общин по данной проблематике, а также внутри- и межцерковным разногласиям.

**Ключевые слова:** США, Верховный суд, религия, церковно-государственные отношения, церковноприходская школа, государственная школа, протестантские деноминации, Католическая церковь, секуляризация.

**Вадим Тrepавлов.** Русский царь в нехристианских культах Российской империи

В статье рассмотрены случаи сакрализации персоны российского монарха в нехристианских религиозных системах на территории Российской империи (ислам, буддизм, традиционные верования). Показано, что в мифологическом мировоззрении христианизирующихся подданных царь мог выступать в роли демиурга, заменив языческого творца, а российские буддисты фактически включали верховных правителей империи в пантеон своего вероучения. Власти поощряли насаждение культа императора, вменяя в обязанность духовенству нехристианских конфессий привлекать паству к празднованию общегосударственных торжеств, связанных с царствующим домом (что также имело религиозный подтекст). В центральных и местных административных инстанциях разрабатывались тексты молитв о здравии правящего государя и его семейства. Эти меры являлись важным средством вовлечения этнических элит и в целом неславянского населения в жизнь государства, осуществления правительственной политики в национальных регионах. В этнической политике заметное место занимали личные контакты императоров с иноверными подданными, в том числе с представителями инославных конфессий.

**Ключевые слова:** сакрализация, император, духовенство, мировоззрение, мифология, молитва, богослужение.

**Дарима Амоголонова, Марина Содномпилова.** Религия и идентичность в Бурятии: конкуренция православия и буддизма в позднеимперский период (на материалах Санкт-Петербургских архивов)

В статье исследуется политическая значимость религиозной идентичности в контексте конкуренции между православием и буддизмом в бурятском духовном пространстве в XIX — начале XX вв. Христианизация бурят,

а также других нерусских подданных империи в отдаленных регионах России представлялась необходимым инструментом укрепления границ империи в условиях угрозы со стороны Цинского Китая. Если крещение предбайкальских (западных) бурят-шаманистов было достаточно успешным, по крайней мере формально, то большинство забайкальских бурят оставались стойкими буддистами. Учитывая этот факт, светские власти выстраивали отношения с буддийским духовенством, руководствуясь существовавшими правовыми нормами. При этом отношение православия к буддизму было непримиримым на протяжении всей имперской истории. Противостояние еще более обострилось в конце XIX в., когда в связи с расширением этнонационального движения среди бурят буддизм начал распространяться на территориях, заселенных западными бурятами. Иркутская епархия активизировала антибуддийскую агитацию, основывающуюся на тезисе, что только православие обеспечивает преданность монархии и империи. Однако лояльность государству вплоть до обожествления царя была неотъемлемой характеристикой буддизма на всем протяжении его истории как в России, так и в других странах, что проистекало из адаптивных способностей этой религии. В своих проповедях буддийское духовенство внедряло в сознание верующих идею верности царю, представляя его как милостивое божество. Так российский буддизм укреплял собственные позиции и российскую идентичность бурят.

**Ключевые слова:** православие, буддизм, религиозная идентичность, буряты, Российская империя, духовное пространство, крещение, буддизация, этнонациональное возрождение, Иркутская епархия, религиозная община.

**Алексей Плешков.** Понятие «вечность» в современной аналитической теологии: вызов темпорализма

В статье анализируются предпосылки возникновения, ключевые идеи и факторы успешности темпорализма — доминирующей позиции, описывающей отношение Бога ко времени в современной аналитической философии. В отличие от традиционного этернализма, трактующего бытие Бога в терминах трансцендентности времени, то есть вневременности и отсутствия длительности, темпорализм предполагает существование Бога в прошлом, настоящем и будущем, то есть его принципиальную темпоральность. Несмотря на то, что представление о божественной вечности как трансцендентности традиционно рассматривается в качестве неотъемлемой части христианского вероучения, ключевые представители темпорализма — Николас Уолтерсторф, Ричард Суинберн и Энтони Кенни — стремились показать чуждые христианству истоки этернализма в языческой древнегреческой философии, несовместимость традиционной концепции вечности с фундаментальной формой библейской мысли, а также строгую рациональность и, значит, лучшую совместимость темпорализма с достижениями современной философии. Реанимация темпоралистами классических теологических вопросов вместе с открытостью актуальной философской повестке способствовали не только дальнейшей продуктивной разработке

## Аннотации

---

тематики, но и закреплению за теологией статуса автономной и уважаемой субдисциплины внутри англоязычной Академии.

**Ключевые слова:** вечность, аналитическая теология, темпорализм, время, этернализм, философия XX века, современное богословие.